

Дело Дмитрия Холодова: как убивали журналистику

Диме Холодову было бы сейчас 54 года.

И перед ним стоял бы выбор. Говорить правду, не боясь прослыть иноагентом, лишиться родины, попасть в кутузку. Уйти из журналистики и заняться чем-то другим, чтобы не душить собственную совесть. Или писать, как большинство, аккуратно не

заходя за двойную сплошную.

Но Дима погиб двадцать семь лет назад. И свой выбор он сделал задолго до того, как в его руках взорвался переданный убийцами дипломат.

Тогда мы жили и дышали свободой слова, которую убийцы Холодова считали – нет, оправдывались тем, что считали – угрозой государству. Вокруг бушевали войны, шли бандитские разборки, делили жирный пирог из советских остатков. А мы верили, что можем поменять, пусть не сразу, даже не каждое из этих мрачных обстоятельств по отдельности, но саму систему, где простой человек – ничто, а власть – все.

Вы помните, как убили Дмитрия Холодова? Журналисты «МК», работавшие в девяностые, могут рассказать о том дне по минутам.

– про жетон от камеры хранения на Казанском вокзале, показанный Димой. В камере должны были лежать документы от источника о подпольной торговле оружием, которых хватило бы для отставки министра обороны Грачева.

Я – про то, как Дима вошел в рабочий кабинет со взятым на

вокзале чемоданчиком-дипломатом. Когда открыл его – дипломат взорвался.

Дмитрий Попов – про горелые развалины, среди которых не сразу разглядел лежащего человека.

Леша Фомин – про последние слова Димы. «Переверни меня на спину, я не могу дышать... Так не должно было быть. Обидно!»

Саша Минкин – про носилки с телом, которые подхватил вместе с врачами. Они ехали сорок минут.

Павел Гусев – про звонок в приемную министра обороны: «Вы ответите за убийство».

Гусев кричал матом в трубку, а мы не могли осознать, что это убийство, что Дима умер. Ведь журналистов не убивают за их статьи.

Так не должно быть.

Вы помните, почему убили военного корреспондента Холодова?

Он писал о коррупции в армии. О прокрутке Грачевым казенных денег через банки, дербане Западной группы войск, нищете офицеров и бедах солдат. Понимал, что скоро в Чечне может случиться непоправимое – нет сомнений, что пытался бы этому противостоять. И, наконец, он вышел на след подготовки военными гражданских киллеров. Но это последнее расследование прервал взрыв.

Министр ненависти к Холодову не скрывал. Называл «главным военным противником». Подручные Грачева, которые посылали спецназ крышевать коммерсантов и снабжали стволами бандитов, тоже хотели заткнуть рот журналисту. Не из любви к начальнику, а потому, что Дима узнал и про их дела.

Шантажировать Диму было нечем. Ему угрожали – он не боялся.

И вот против военного противника, парня из Климовска двадцати семи лет, у которого добра-то было нажитого – новая зеленая куртка, в ней его и убили, а из оружия – пишущая машинка, запустили военную спецоперацию.

Разработка, слежка, вхождение в доверие, монтаж бомбы в дипломате, закладка на вокзале – их было минимум шестеро. Но думаю, что больше – об этом есть недоследованные куски в материалах дела, которое давно пылится в архиве. Если бы эти тома могли краснеть от стыда за то, как велось следствие, архивная полка алела бы ярче крови.

Помните, что было после убийства Холодова?

Мы нашли свидетеля, который указал на особый отряд 45 полка спецназа ВДВ. Назвал имена, обстоятельства. Информация об этом через дружков из ГУОП и ФСК мигом утекла к будущим обвиняемым.

И на то, чтобы спокойно подчистить следы, покровители дали им еще три года. Когда их наконец, как понимаю, благодаря усилиям генпрокурора Скуратова (он встал в прямую оппозицию Ельцину и был потом с позором отставлен) решили арестовать, двое пытались сбежать за границу. Один, Мирзаянц, вылез в окно, успел добраться до Чехии.

Покрытый позором чеченской войны Грачев к тому времени перестал быть министром. Кстати, чуть не погиб в загадочной автокатастрофе на ровном, пустом четырехполосном шоссе под Рязанью. Это случилось через несколько дней после ареста по делу Холодова бывшего начальника разведки ВДВ Поповских.

Следователи менялись трижды. Дело доползло до суда на шестой год после убийства.

И был суд. Закрытый для прессы, считай, засекреченный. Но на каждое заседание, на каждое из этих бесконечных, жутких заседаний в «Матросской тишине» ездили потерпевшие Холодовы, родители Димы. Ну и я, потому что ранило осколками.

В клетке перед нами сидели: Поповских Павел Яковлевич, Морозов Владимир Витальевич – командир особого отряда 45 полка, Мирзаянц Константин Юрьевич – морозовский зам, Сорока Александр Мстиславович – зам номер два, Барковский Константин Олегович, служил в разведке, ушел в коммерсанты, и Капунцов Александр Евгеньевич, протеже Поповских из его частного охранного агентства. Да, начальнику десантной разведки было можно крутить гешефты в своем ЧОПе.

Тогда только сменился век, и политический, и календарный, но братство обиженных журналистами патриотов набирало силу на глазах. Прощаться с Димой Холодовым пришли тысячи людей, заполнивших весь Комсомольский проспект. А у суда нас уже встречали плакатом «Советским офицерам не нужны журналисты «МК» – ни живые, ни мертвые».

Еще через два года все подсудимые вышли на свободу. Так постановил судья Сердюков.

На центральном ТВ устроили триумф Поповских – он явился к эфиру в белом пиджаке.

Процесс в «Матросской тишине» шел с такими дикими нарушениями, что Военная коллегия Верховного суда не могла не отменить приговор.

Второй суд – и опять оправдание. Председателем был подчиненный Сердюкова, Зубов (потом он выпустит убийц Анны Политковской, их осудят лишь после возвращения дела в прокуратуру).

Оправданным по делу Холодова вдобавок присудили миллионы за незаконное преследование. Все оправданные нашли свое место – в новых ли «горячих точках», в коммерции ли.

Но... Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия?

Поповских умер в 2018-м. Странная, знаете ли, была история – украинские СМИ написали, что машину с ним расстреляли в Донецке на улице Карпинского, целясь в полковничьи погоны. Поступило опровержение: скончался в Москве от

онкологии.

Грачев умер шестью годами раньше. По поводу смерти бывшего министра есть разночтения. То ли воспаление мозга, то ли инсульт, то ли отравился грибами, то ли самоубийство.

В суды Грачев приходил лишь дважды. Свидетелем. Против него возбуждали было уголовное дело, но остановились.

Грачев подтвердил, что велел подчиненным разобраться с журналистом и переломать ему ноги. Ничего криминального в виду не имея. А если кто неправильно понял – их трудности. Да, еще он предположил: Дима сам собрал бомбу, сам на ней и подорвался...

«В каком обществе мы живем!» – картинно возмущался в суде зря побеспокоенный Грачев.

А в таком обществе мы живем, что после убийства Холодова расправляться с журналистами понравилось.

1995 – Листьев.

1996 – Юдина.

2000 – Домников.

2003 – Щекочихин.

2004 – Хлебников.

2006 – Политковская.

2009 – Бабурова и Эстемирова...

... 2018 – Джемаль, Радченко, Расторгуев.

Скуратова не так давно спросили про дело Холодова: почему официально убийцы не найдены? «Я до сих пор убежден, что это судебная ошибка», – ответил бывший генпрокурор. Не соглашусь. Ошибка – дело бессознательное. Тут все было очень осознанно.

Убивших Диму не хотели искать. Потом дали команду не трогать. Когда все-таки тронули – в ход опять пошли старые связи, заступники заняли новые должности.

Боже мой, перечтешь статьи прежних лет, и сколько фамилий этих

заступников до сих пор на слуху! Тот советником, иной помощником, у третьего сын подрос – уже губернатор, глядишь, пойдет и выше. Четвертый плотно сидит в госкорпорации. А у пятого не то что ЧОП – своя ЧВК. На шестого американцы наложили санкции, и он, конечно, считает это почетным.

Поэтому не верю, что живущие убийцы Димы будут наказаны государством. Нашим сегодняшним государством.

Мы, журналисты из девяностых, уже не те. Нобелевская премия мира Дмитрию Муратову – большое событие. А также очень грустное, поскольку, как верно выразилась коллега, факт разгрома российской журналистики – и не только ее – признан на международном уровне.

На что тогда надежда, да и есть ли она?

В городе Климовске, до которого час от Кремля без пробок, живет Зоя Александровна Холодова. Ее муж Юрий Викторович скончался в 2008-м. Сердце. Холодовы воспитали удивительного мальчика Диму, который ничего не боялся.

Через кривые корни прошлого, через ржавые скрепы, борщевик стукачей, воров и негодяев тут и там прорастают новые мальчики и девочки, ненавидящие подлость. Всех ведь не сломать, не взорвать. Не посадить, и не найдется ни в одном порту такого парохода, которым всех можно выслать за границу.

У них, как у Холодова, есть свое оружие. Не важно, как оно выглядит – ноут или смартфон, да и вообще может быть бестелесным словом, просто мыслью.

The logo consists of the letters 'MKRU' in a stylized, bold font. The 'M' and 'K' are blue, while the 'R' and 'U' are red. The letters are slightly shadowed, giving them a 3D appearance.

Екатерина Деева